

Дмитрий Сергеевич Гончар,
студент 3-го курса
Уральский федеральный университет

НЕВЕРБАЛЬНЫЙ ДИСКУРС
КАК ЧАСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ЛИЧНОСТИ
(на примере выступлений Дж. Буша-мл.)

В работе рассматриваются вопросы соотношения вербального и невербального компонентов устной коммуникации, описывается роль невербального компонента в выражении содержательного плана речи. Выявляется содержание концепта «молчание» с позиций вербализованных реакций и поведенческого проявления на примере выступлений Дж. Буша-мл.

Ключевые слова: концептуальная единица; семантические свойства; концепт; дискурс; невербалистика.

Gonchar Dmitry Sergeyeovich,
Ural Federal University

NONVERBAL DISCOURSE AS A PART OF FORMATION
OF THE LINGUISTIC PORTRAIT OF THE PERSON
(by the example of George W. Bush's speeches)

The article considers the problem of correlation between verbal and nonverbal components of verbal communication, describes the role of nonverbal component in the expression of the content of speech, reveals the content of the concept «silence» from the point of nonverbal reactions by the example of George W. Bush's speeches.

Keywords: conceptual unit; concept; discourse; semantic characteristics; nonverbalistics.

Нами замечено, что вплоть до 90-х годов невербальная организация речи не расценивалась как языковая категория и была куда менее привлекательной для отечественной лингвистической науки. Однако зарубежными психологами ранее уже было установлено: «в процессе взаимодействия людей от 60 до 80 % коммуникации осуществляется за счет невербальных средств выражения» [1, с. 64].

Здесь мы понимаем, что вербальные и невербальные коммуникативные системы, по мнению исследователей, не конкурируют между собой, а представляют куда более сложное соотношение и связаны между собой куда более сложными процессами, протекающими в человеческом сознании.

Нами считается, что без постановки и решения вопросов о том, как протекает невербальная коммуникативная деятельность человека и каково ее соотношение с вербальной коммуникативной деятельностью, невозможно «моделирование коммуникативных систем и самого мыслительного процесса» [1, с. 66].

Кроме того, **актуальность** обусловлена тем, что нами считается важным определение нормы «бытования» отдельных концептуальных единиц и их семантических свойств внутри американского политического дискурса как базиса для конструирования языкового портрета того или иного политика.

В ходе исследования был проведен компонентный анализ, затем идеографический анализ, целью которых являлось установление содержания и динамики вербализуемого внутри политического дискурса Дж. Буша-мл. концепта молчание, языковая репрезентация которого прослеживается нами в выступлениях после теракта 11 сентября.

Под концептом в данном ключе понимается «единица ментального лексикона, концептуальной системы или даже всей картины мира, отраженной в человеческой психике вербально или невербально» [2].

Предметом данного исследования нами выбран коммуникативно-значимый концепт **м о л ч а н и е**, воспринимаемый нами как нулевой речевой акт. Объектом исследования считаются контексты невербального дискурса, представляющие ситуацию молчания в публичных выступлениях Дж. Буша-мл. после событий 11 сентября. Материалом служат видеоматериалы выступлений Дж. Буша-мл. после и во время событий 11 сентября.

Анализ невербального дискурса в нашем исследовании позволяет не только выявить каузаторы концепта **м о л ч а н и я** как такового, но и обозначить его смыслы.

Подробнее рассмотрим один из случаев репрезентации невербального нулевого речевого акта молчание: как правило, вербальные

символы в ситуации молчания отсутствуют, следовательно, и маркер интонации единичен и является лишь контекстуальным заменителем собственно речевого глагола некоего «звукового действия».

Например, в видеоматериалах, взятых нами из документального фильма А. Гибни «Такси на темную сторону» (в ориг.?), мы можем отчетливо наблюдать реакцию Буша-мл. после сообщения о нападении на башни-близнецы. Буш-мл. какое-то время сидит неподвижно, «тупо глядя перед собой», а затем растерянно «фыркает». С нашей точки зрения, *фыркать* — лексема, обозначающая междометный глагол звукового действия, «выступающий в роли контекстуального заменителя собственно речевого глагола» [3, с. 100]. Участник коммуникации *фыркает*, выражая свое недовольство. Маркеры эмоционального состояния в ситуации молчания чаще представлены существительными со значением эмоционального состояния (*от злости, с удовольствием, из гордости*), причем подобных примеров немного, следовательно, в ситуации нулевого речевого акта, маркированного концептом молчания, «маркеры эмоционального состояния и каузаторы молчания совпадают» [3, с. 238].

Таким образом, делаем вывод, что возможно назвать конкретизируемыми маркерами эмоционального состояния вегетативы и сомативы. Отсюда молчание участника коммуникации всегда осознанно и контролируемо, поэтому вегетативные реакции, не контролируемые субъектом, в ситуации молчания отсутствуют.

Результаты проделанной работы свидетельствуют о том, что изучение, систематизация и объективизация невербальных элементов коммуникации (в первую очередь концептуально-невербальных доминант) позволяет выявить смысловую структуру речевого поведения говорящего, с опорой на невербальный дискурс, а также помогает конструированию речевого портрета говорящего.

Литература

1. *Музычук Т. Л.* Невербальный дискурс персонажа в русской художественной прозе : монография. Иркутск : ИрГУПС, 2013. 200 с.
2. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Семантико-когнитивный анализ языка. Изд. 2., перераб. и доп. Воронеж : Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
3. *Валиулина С. В.* Каузаторы и репрезентанты ситуации молчания // Вестн. Иркут. гос. тех. ун-та. 2014. № 2 (85).